

Образы большевиков в искусстве

С. МИХОЭЛС

Центральной задачей, центральной проблемой всего советского искусства является художественное воплощение лучшего, что создал человеческий гений, что выдвинуто самыми здоровыми, самыми творческими силами народа, — образов героев, вождей народа, певцов свободы, борцов романтического полета мысли, творцов реальной политики...

Решение этой проблемы связано с вопросом о создании положительного героя нашей эпохи. Мы можем сейчас говорить лишь о начале этого движения, о том, что мы двинулись в путь, но этот путь к достижению больших творческих результатов долг и труден.

Правда, сделано уже много. Обратимся к литературе. Первый пролетарский классик нашей литературы Горький в Павле Власове из повести «Мать» уже предвосхитил образ положительного героя. Мы можем говорить о Маяковском, о его поэме «Владимир Ильич Ленин». Мы можем говорить и о многих других блестящих страницах советской литературы, посвященных величайшим гениям человечества — Ленину и Сталину.

В области театра и кино нам известны работы покойного Б. В. Щукина. Великий актер первый пытался достичь вершин нашего советского искусства в художественном изображении образа Ленина. Мы понимаем — это была огромная задача. Если можно говорить о крупном достижении в области воплощения образа великого вождя, великого учителя, велико-

Из вступительного слова на вечере Центрального Дома работников искусств 28 января 1941 г.

го певца настоящей, истинной свободы, радостной свободы, свободы труда, свободы творчества — бессмертного образа Владимира Ильича, то надо сказать, что фундамент в работе над этим образом заложил актер Щукин. Я говорю — фундамент, потому что задача отнюдь не решена. Образ, созданный Щукиным, — наивысшая точка нашего советского искусства в изображении положительного героя, великого героя, героя эпохи. Но требуется еще более глубокое, более художественное воплощение образа. Не фотографирование, не только учет черт, лежащих на поверхности, а создание вдохновенного образа вождя, того образа, который будет жить в веках.

Нам многое еще предстоит достигнуть. Если мы посмотрим на другие области искусства, например на живопись, скульптуру, то увидим, что еще нельзя говорить о тех монументальных художественных документах, которые раскрыли бы эти огромные человеческие миры, звучащие в немеркнущих именах Ленина и Сталина.

Очень часто приводят пример: смотри-те, в кино играют американские актеры, играют блестяще, замечательно. Действительно, они напоминают высотный полет мастерства: тонкость и четкость работы, очерченность каждого штриха, внутренний покой, ровность движения жизни. И все же мы можем с удовлетворением сказать, что наши достижения — пусть это не покажется самохвалством — значи-

тельнее. Американские актеры решают мизерные, маленькие проблемы. А перед нами проблемы великанов, образов гениев, которых мы должны воплотить в нашем искусстве. Это не только трудно, это требует мобилизации абсолютно всех сил.

Мне вспоминается урок, полученный мною от моего покойного отца. Отец меня обучал, углубляя одно положение, почерпнутое им из старой еврейской философии: если к тебе придет человек и скажет: «Я трудился, искал и не нашел», — не верь.

Если придет человек и скажет: «Не трудился, не искал и нашел», — не верь.

Если придет человек и скажет: «Искал, трудился, обрел», — поверь.

Всякие искания должны увенчаться успехом. Нам нужно в искусстве воплотить образ человека — огромного, лучшего, мудрого человека, человека-учителя, вождя, поэта подлинной творческой свободы. Это — высотный полет с огромным внутренним напряжением, со всем багажом всей той жизни, которую ты отдаешь великому советскому искусству. И это сознание может служить нам залогом успеха.

Фундамент заложен Щукиным, Бучмой, Штраухом, Геловани и другими блестящими мастерами, изображающими большевиков в нашей литературе, театре, кино, в нашей монументальной скульптуре. Их усилия есть усилия всех нас, работников искусств. Их успехи подготовлены всей армией работников искусств.

Положительный образ, величайший образ всех эпох близок к своему осуществлению.

газ.-многотип. «Горьковский», № 3 (127), 5. II. 1941.